

АЗІАТСКІЙ СБОРНИКЪ

Изъ Извѣстій Россійской Академіи Наукъ

Новая серія

1919

MÉLANGES ASIATIQUES

tirés

du Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie

Nouvelle Série

ПЕТРОГРАДЪ

PETROGRAD

О такъ называемомъ языкѣ духовъ (шаманскомъ) у различныхъ вѣтвей эскимосскаго племени.

В. Г. Богораза.

(Представлено академикомъ С. В. Ольденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 29 января 1919 года).

У различныхъ вѣтвей эскимосскаго племени существуетъ такъ называемый языкъ духовъ, употребляемый шаманами во время заклинаній и пѣсногбній. Какъ и всѣ проявленія эскимосской культуры, матеріальной и духовной, шаманскій языкъ представляетъ существенныя общія черты. Эта общность дала возможность Креберу составить сводку шаманскаго языка эскимосскихъ нарѣчій¹. Сводка обнимаетъ полностью весь матеріалъ, собранный и обнародованный до времени ся изданія, и включаетъ нарѣчія Западной и Восточной Гренландіи, залива Смита, Лабрадора, Центральныхъ Областей, дельты Мэккензи и Аляски.

Нарѣчія эти обозначены у Кребера слѣдующимъ образомъ: Западная Гренландія—*G*, Восточная Гренландія—*Ge*, заливъ Смита—*S*, Лабрадоръ—*L*, Центральныя Области—*C*, дельта Мэккензи—*M*, Аляска—*A*. Этимъ обозначеніями мы и будемъ пользоваться въ дальнѣйшемъ.

Къ матеріаламъ сводки Кребера я желалъ бы присоединить данныя, относящіеся къ азіатской вѣтви эскимосскаго племени, самой западной и наименѣ изученной. Данныя эти не были еще опубликованы. Впрочемъ, въ Азии западные эскимосы являются, конечно, наиболѣе восточными обитателями. Ихъ ближайшіе сосѣди съ запада, чукчи, такъ и называютъ ихъ — *Ai'wanal*, что значить Восточные, «живущіе подъ (восточнымъ) вѣтромъ». Этимъ именемъ Айвановъ я предлагаю обозначить племя азіатскихъ эскимосовъ, тѣмъ болѣе что самое слово *ai'wan*, *ai'wak*, «подвѣтренная восточная сторона», замѣтено чукчами у азіатскихъ эскимосовъ. Соотвѣтственно такому предложенному мною именованію и буду обозначать матеріалы, относящіеся къ азіатскому нарѣчію чрезъ *Aiw*.

¹ A. L. Kroeber. The Eskimo of Smith Sound, Appendix, Comparative Vocabulary of Angakoq Language, Bulletin of American Museum of Natural History, Vol. XII, New York, February 19, 1900.

звѣздочками: *taŕi'* человекъ, *aki'um* ѣда, кормъ, *tu'wutilik* «кыликастый» — моржъ, принадлежатъ къ языку духовъ. Первые два слова принадлежатъ къ группѣ словъ устарѣлыхъ, третье слово — къ группѣ словъ описательно-условныхъ. Приведу нѣсколько другихъ примѣровъ такихъ словъ.

Слова, напечатанныя курсивомъ, относятся къ шаманскому языку, слова, напечатанныя обыкновеннымъ шрифтомъ, къ человѣческому языку.

	Языкъ Айвановъ.	Языкъ шаманскій.	
человекъ	yuk	<i>taŕi'</i>	Kroeber: <i>G. tar'ak</i> «душа»; <i>taursak</i> «человѣческое существо»; ср. также Barnum ¹ , <i>A. taŕi'</i> «человекъ».
жепица	ŕpak	<i>ku'pita</i> , буквально «расколота»	Kroeber: <i>G. ko'palik</i> , <i>A. qopasiak</i> , безъ объясненія значенія. Однако у Barnum въ словарѣ — глаголъ <i>ku'pŕak</i> «я раскалываю» — совершенно тождественный съ такимъ же глаголомъ нарѣчій Айвановъ.
шаманъ	ali'unaŕi, буквально «страннице»	<i>ŕavni'lik</i> «владелецъ бубня»	Отъ <i>ŕavni'a</i> «бубень»; ср. Schultze ² , <i>A. tshan'yak</i> «бубень»; также Barnum, <i>A. chŕvi'yak</i> «дьяволъ (devil)». Слово это, очевидно, также принадлежитъ къ шаманскому языку. Переводъ Barnum: «дьяволъ», приспособленъ къ его миссионерскому міровоззрѣнію.
ребенокъ	miki'ŕixak, буквально «маленькій», также ta'ŕnoxak буквально «маленькая душка», слово описательно- указательнаго свойства	<i>ku'ŕak</i>	Kroeber: <i>A. qoŕi'ak</i> «сиротка», <i>A. mikiŕŕa</i> «малютка», <i>G. miki'voq</i> «сынъ малъ».
мертвецъ	to ko'maŕi	<i>mibi'xalvi</i> , буквально, «накинувъ ле- жащій»	Ср. Barnum, <i>A. to'kŕmalŕa</i> «мертвецъ».
(злой) духъ	to'ŕnŕak	<i>ŕi'ŕak</i> духъ, подвластный шаману	Kroeber: <i>A. ŕiletŕa</i> , «мой духъ (помощникъ)», — върѣтнѣе — «его духъ (помощникъ)»; to'ŕnŕak to'ŕnak, — «(злой) духъ», на всѣхъ эскимосскихъ нарѣчійхъ.

¹ Reverend Francis Barnum, Grammatical fundamentals of the Inuit language, as spoken by the Eskimo of the western coast of Alaska. Boston and London, 1901. Большая работа, относящаяся къ Аляскѣ.

² Augustus Schultze, D. D., president Moravian College, Grammar and vocabulary of the Eskimo language of North-Western Alaska, Kuskokwim district. Bethlehem, Pa, U. S. A. 1894.

	Язык Айвановъ.	Языкъ шаманскій.	
солнце	čikī nak	<i>nirū'zkan</i> , буквально «свѣтлый»	Kroeber: <i>S. seqneq</i> ; Rink ³ , <i>seqī' neq</i> ; Petitot ⁴ , <i>tchikreunerk</i> .
земля	ni'na	<i>tu'ta'biik</i> , бук- вально «место- хождение»	ni'na «земля» на всѣхъ эскимосскихъ нарѣчіяхъ.
спальное помѣщеніе	i'nilik	<i>a'nyak</i> , бук- вально «лодка»	
жилище (надземное, изъ икурт.)	ma'ntrak	<i>azi'ybiik</i> , бук- вально «завѣ- терье», «место, защищенное отъ вѣтра»	Вагнум, <i>A. ma'n'trak</i> «легшее жи- лище».
тюлень (породы <i>Phoca fortida</i>)	ni'xsaq	<i>niy'lik</i> , бук- вально «усатый»	Kroeber: <i>S. natseq</i> , <i>A. umulik</i> «боро- датый».
тюлень-лахтакъ (породы <i>Phoca barbata</i>)	ma'klak		Kroeber: <i>S. ugssuk</i> , <i>S. magallaq</i> , <i>C. maklaq</i> , Вагнум; <i>A. ma'klāq</i> .
моржъ	a'biik	<i>tu'witi'ik</i> , буквально «клякастый»	Kroeber: <i>A. tugadik</i> «клякастый», <i>S. ssugulik</i> «снабженный костью- лами».
вить	a'rbok	<i>u'blak</i> , буквально «нальковатый»	Kroeber: <i>S. arseq</i> . Слово это съ не- большими вариациями повторяется по всѣхъ эскимосскихъ нарѣчіяхъ. У Кребера шаманское слово для кита: <i>A. sarpalik</i> , буквально «имѣющій вытоный хвостъ».
дикий олень	tu'ntui	<i>čeqi'nabik</i> , буквально «одностворно-ро- гатый»; также <i>aba'adik</i> «вѣтвистый»	Kroeber: <i>S. tukto</i> , <i>C. kangling</i> «имѣ- ющій верхушку», — идея та же сама, что и у Айвановъ, ибо подразумеваются олени рога. <i>A.</i> <i>qushaxak</i> «пниный».
собака	kikmi'k	<i>ayá'lūik</i> , буквально «на четверенькахъ ходящій»	Kroeber: <i>S. qingmeq</i> , <i>A. qingmik</i> .
рыба породы вахин (<i>Eleginus navaga</i>)	eqa'luwak	<i>riqa's'kūdik</i> , буквально «хвостатый»	Kroeber: <i>S. eqaluk</i> «досель». То же самое слово съ небольшими вари- ациями и въ примененіи къ раз- личнымъ породамъ рыбы, встрѣ- чается во всѣхъ эскимосскихъ на- рѣчіяхъ. Что же касается шаман- скаго термина, то ср. Kroeber: <i>A.</i> <i>lipica ramiedik</i> , буквально «хво- статый».

³ Henry Rink. The Eskimo tribes, their distribution and characteristics, especially in regard to language, with a comparative vocabulary. Copenhagen and London, 1887. (Vol. XI Meddelelser om Grønland). — Сравнительная сводка эскимосскихъ нарѣчій.

⁴ R. P. E. Petitot. Vocabulaire Français-Esquimaux, dialecte des Tchiglit, des bouches du Mackenzie et de l'Anderson. Paris, 1876.

Этими примѣрами можно ограничиться, чтобы не удлинять статьи.

Наибольше характерными изъ этихъ образцовъ шаманскаго языка являются относящіеся къ животнымъ, предмету охоты эскимосовъ. Точно также и среди заклинаній самая типичная относится къ сѣхотѣ. Шаманскій языкъ избѣгаетъ называть животныхъ прямо по имени, а называетъ по какому-нибудь характерному, но все-таки побочному признаку: «усатый», «клыкастый», «хвостатый». Дикій олень называется «вшивымъ», «сучковатымъ», моржъ не только «клыкастымъ», но также «владѣльцемъ костылей». У многихъ народовъ, какъ извѣстно, охотники вообще избѣгаютъ называть по имени звѣрей, особенно отправляясь на промыселъ. Иначе звѣрь «услышитъ» и не выйдетъ на дорогу. Звѣрей называютъ иносказательными именами, приблизительно того же характера, что и въ эскимосскомъ шаманскомъ языкѣ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что только имя, звуковое отраженіе животнаго, несетъ съ собой вредное дѣйствіе и, стало быть, является магически враждебнымъ. Изображеніе животнаго, напротивъ, является магически полезнымъ и привлекаетъ животныхъ, подчиняя ихъ власти человѣка-охотника. Такъ, у тѣхъ же эскимосовъ изображенія тюленей, моржей, рыбъ служатъ охотничьими амулетами. Такія изображенія между прочимъ появляются на скѣткахъ, въ видѣ поплавковъ, на гарпунахъ, на костяныхъ застѣжкахъ различныхъ орудій, также на посудѣ. Наконецъ у эскимосовъ существуютъ особыя молящія доски, съ нарисованными на нихъ группами моржей, тюленей, рыбъ и т. п. Рисунки эти часто исполнены съ большимъ искусствомъ. Такія пиктографическія молитвы или заклинанія выставляются во время праздниковъ рядомъ со связками амулетовъ и разныхъ изображеній, и имъ приписывается полезное магическое дѣйствіе. Зооморфное начало въ графическомъ искусствѣ является прежде всего магическимъ началомъ. Каждый рисунокъ животнаго, вплоть до извѣстныхъ стѣнныхъ изображеній въ палеолитическихъ пещерахъ Европы, является особымъ заклинаніемъ. Зооморфная посуда, зооморфныя фигурки изъ дерева и кости и камня, гравировка на орудіяхъ,— все это элементы полезной магіи. Начало графическаго искусства вообще зооморфно и связано съ магіей. Даже стилизація зооморфныхъ изображеній, которая тутъ же начинается, не ослабляетъ ихъ магическаго дѣйствія.

Другая категорія словъ шаманскаго языка, тоже связанная съ магіей, относится къ человѣку, особенно къ болѣзнямъ человѣка и къ ихъ магическому лѣченію. Болѣзнь—это охотничье нападеніе духовъ на человѣческую душу, какъ на добычу. Лѣченіе состоитъ въ отраженіи этихъ нападений и въ возможныхъ контръ-атакахъ. Въ обширномъ сказочномъ матеріалѣ,

относящиеся къ азіатскимъ эскимосамъ, частью опубликованномъ и частью неопубликованномъ, духи являются къ людямъ цѣлыми кочевыми поѣздами, съ женами, съ малыми дѣтьми, приносятъ съ собою сѣти и разныя ловушки и начинаютъ правильную охоту за душами. Человѣческіе шаманы въ свою очередь выходятъ на защиту и нападаютъ на духовъ. Они избиваютъ ихъ десятками и сотнями, находятъ у нихъ въ санихъ человѣческія души, священные и увязанныя въ мѣшкахъ, и развязываютъ ихъ.

Люди называютъ духовъ *to'ṛnaṛak*, но и духи въ свою очередь называютъ людей тѣмъ же враждебнымъ именемъ *to'ṛnaṛak*. Эта взаимность тѣмъ легче, что вообще злой духъ и человѣческая душа обозначаются сходными словами: *to'ṛnaṛak* и *ta'ṛnaṛak*.

Что касается специально шаманскаго условно-описательнаго языка, то термины его, относящіеся къ человѣческимъ объектамъ, сложнѣе зоологическихъ и часто не лишены затѣливости.

Ребенокъ, *Aiv. ta'ṛnoṣak* — «душка маленькая». Глазъ, Кроебер, *A. qingnautik* «солнечный лучъ, проходящій въ отверстіе». Легкія, Кроебер *S. qariuk* «боковая пристройка къ дому». Умереть, Кроебер, *A. izuka'rtog* «онъ провалился въ дыру». Женщина, *Aiv. ku'ṛuta* «расколотая». Беременная женщина, Кроебер, *S. qini'ṛniṛson*, «распухшая» и т. д.

Разсматривая данныя шаманскаго языка эскимосовъ съ точки зрѣнія филологической, мы видимъ въ нихъ прежде всего яркое проявленіе единства всѣхъ эскимосскихъ нарѣчій отъ Гренландіи до Азіи. Весь словарный матеріалъ связанъ и пронизанъ нитями близкаго родства. Предъ нами наглядно, воочію, слова старѣющія и отмирающія въ одномъ нарѣчій, — переходящія въ разрядъ волшебныхъ и шаманскихъ, — въ другомъ нарѣчій продолжаютъ жить естественною жизнью, и такимъ образомъ естественное, можно сказать, объясняетъ сверхъестественное.

Въ частности здѣсь устанавливается особенная близость азіатскаго нарѣчія и нарѣчія западной Аляски. По болѣе подробнымъ даннымъ эти нарѣчія могутъ быть выдѣлены въ отдѣльную подгруппу.

Азіатское нарѣчіе является такимъ образомъ полноправнымъ членомъ группы эскимосскихъ нарѣчій, такого же стариннаго происхожденія, какъ и другія, и включающимъ въ себя не только живыя, но также и отмершія, шаманскія, можно сказать, загробныя слова.

Мало того, изслѣдуя языкъ азіатскихъ шаманскихъ заклинаній, мы находимъ въ немъ элементы, исчезнувшіе въ другихъ нарѣчійхъ, напиримѣрь, форму обращенія (звательный падежъ) единственнаго и множественнаго числа, съ окончаніями *mi* и *ni*, *iui'ṛni*, *yu'w-ni!* «о, человѣкъ!»; *a'ṛnaṛ-m!*

«о, женщины!» Въ связи съ этимъ можно сказать слѣдующее: Подробное изученіе азіатскаго эскимосскаго нарѣчія заставляетъ признать его наиболѣе древнимъ изъ всѣхъ эскимосскихъ нарѣчій, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже первичной формой эскимосскаго языка, хотя отчасти и разрушенной.

Это заключеніе согласуется съ выводами позднѣйшихъ изслѣдователей, которые занимались эскимосами. Еще Ринкъ указывалъ, что матеріальная культура эскимосовъ идетъ улучшаясь и прогрессируи отъ запада къ востоку¹. Талбидеръ съ своей стороны пришелъ къ далѣйшему выводу, что извѣстныя особенности гренландскаго нарѣчія, по сравненію съ западными нарѣчіями, указываютъ на его болѣе позднее происхожденіе².

Естественно предполагать, что азіатское нарѣчіе, какъ самое западное, является одновременно сохранившимъ наиболѣе первичныя черты.

Подробное изслѣдованіе этого любопытнаго вопроса выходитъ однако за предѣлы предлагаемой статьи и будетъ мною сдѣлано въ другомъ мѣстѣ.

¹ Rink. Eskimo tribes, p. 25.

² William Thalbitzer. A phonetic study of the Eskimo language (Meddelelser om Gronland. Vol. XXXI). Copenhagen, 1904.